

— Почему же... — начал было Мо Ин, но его голос внезапно прервался, словно что-то застряло в горле, и он не смог произнести ни слова.

На самом деле он хотел спросить: если я отношусь к тебе лучше всех, почему ты не научился быть капризным и избалованным?

С тех пор как Гу Юй появился на горе Вансянь, Мо Ин забыл, что такое занятость.

Он чувствовал, что за эти годы он был крайне свободен, ведь все дела на горе, большие и маленькие, Гу Юй всегда брал на себя.

Осторожно и аккуратно он делал всё, что было в его силах, для всех жителей горы Вансянь.

Мо Ин, не желая, чтобы атмосфера стала слишком напряженной, снова заговорил, глядя на Гу Юя:

— Гу Юй, ты не устал?

Гу Юй поспешно замахал руками:

— Нет-нет! Совсем не устал!

— Ага.

Мо Ин больше не находил слов.

Гу Юй никогда не говорил того, что он хотел бы услышать. В детстве не говорил, а с возрастом тем более.

Зачем же он снова и снова возвращался к этому давно понятному факту?

Видимо, ему просто не хватало дел!

Он почувствовал, что пришло время найти себе какое-нибудь занятие.

Но, поразмыслив, он понял, что на самом деле ему нечего делать.

Жизнь бессмертных на самом деле крайне скучна и однообразна: либо спасаешь мир, либо находишься на пути к его спасению, либо готовишься к этому.

Однако в этом мире есть Ханьсяо, и, похоже, больше никому не нужно спасать мир.

— Гу Юй, пойдем со мной в мир смертных.

Гу Юй опустил голову и робко ответил:

— Учитель, на горе много дел, которые не могут быть выполнены без меня...

— Да, — Мо Ин, подперев щеку рукой, внимательно смотрел на него, проводя взглядом по его фигуре несколько раз, прежде чем продолжить:

— Люди на горе Вансянь слишком зависят от старшего брата. Пора им научиться быть самостоятельными.

— Э... — Гу Юй не посмел возразить, но в душе его внезапно охватила паника.

Он чувствовал, что сегодня учитель говорит особенно много, и это точно к чему-то приведет.

Так и случилось.

Но, услышав эти слова учителя, он не мог радоваться.

Он всегда считал, что его место на горе Вансянь обеспечивается его усердием, а теперь учитель говорит, что все должны стать самостоятельными.

Если все станут самостоятельными, значит ли это, что он, старший брат, больше не нужен?

Не желая дальше мучить себя догадками, Гу Юй прямо спросил:

— Учитель, может, я что-то сделал не так, что вас не устраивает?

Мо Ин, услышав это, был крайне удивлен:

— Когда я говорил, что ты делаешь что-то неправильно?

— Тогда почему вы хотите, чтобы все стали самостоятельными? Разве это не означает, что я больше не нужен?

— О чем ты вообще говоришь?

Мо Ин никак не ожидал, что его забота и любовь к ученику будут истолкованы таким образом.

Он начал размышлять, не обижал ли он Гу Юя в прошлом или, может, во сне выкинул его куда-

нибудь? Как он мог воспитать ребенка таким?

Не то чтобы Гу Юй был плохим, просто это было не нужно.

Он считал, что образ жизни Гу Юя слишком тяжел, и хотел, чтобы тот в будущем жил легче. Кроме того, в их секте никто не был калекой, все были здоровы и вполне могли справляться со своими делами самостоятельно, а не перекладывать всё на старшего брата только потому, что он безотказный.

Хотя в душе Мо Ин переживал тысячи эмоций, его лицо оставалось спокойным, что только усилило беспокойство Гу Юя.

Естественно, Гу Юй не посмел игнорировать слова учителя, поэтому, собравшись с духом, сказал:

— Ученик не строит догадок.

— Хорошо. Тогда возвращайся и запомни мои слова: с следующего месяца содержание Се Жана сокращается вдвое.

— Хорошо, ученик запомнил.

Мо Ин кивнул и махнул рукой, отпуская Гу Юя.

Он видел, что Гу Юй нервничает, но не знал, как ему это объяснить.

Раньше он не замечал, что Гу Юй так чувствителен. Впервые он понял, что причина, по которой Гу Юй всегда занят, — это страх быть ненужным.

Раньше он всегда уделял больше внимания Линь Чжоу, сосредотачивался на Се Жане, но совершенно упускал из виду слишком ответственного Гу Юя.

Равно распределить внимание между всеми — легко сказать, но сложно сделать.

[Примечание автора: Не то чтобы он не уставал, просто он не мог позволить себе устать.]

Клан Мэй давно жил в уединении, и найти их было нелегко.

Янь Чи и Гу Ци Сюэ потратили немало усилий, чтобы проникнуть в их защитный барьер.

Неизвестно, повезло им или нет, но они прибыли как раз во время церемонии

жертвоприношения клана Мэй.

Люди клана Мэй были в некоторой степени «очаровательными». Хотя внешне они не отличались от обычных смертных или бессмертных, их сущность была совершенно иной. Казалось, что все они, независимо от пола, обладали способностью очаровывать.

Особенно их глаза — стоило встретиться с ними взглядом, как сразу теряешь самообладание.

Янь Чи даже не решался поднять на них глаза, боясь, что малейшая слабость поглотит его.

Гу Ци Сюэ, однако, ничего не чувствовал. Он всегда был равнодушен к эмоциям, и, кроме Янь Чи, все остальные были для него просто равными существами.

Среди множества членов клана Мэй они выделялись как белые вороны, и их сразу же заметили.

Однако, обнаружив их, члены клана Мэй не стали встречать их оружием, а, напротив, радостно приветствовали.

Янь Чи и Гу Ци Сюэ были в замешательстве.

— Что происходит? — тихо спросил Янь Чи.

— Не знаю, — честно ответил Гу Ци Сюэ.

Они долго недоумевали, пока не услышали чей-то голос:

— Дух зверя явился!

Какой дух? Какое отношение это имеет к ним?

Их недоумение только усилилось.

Вскоре они увидели, как несколько женщин несут паланкин, завешанный тонкой тканью.

Когда паланкин опустился, белая ткань раздвинулась, и внутри оказалась прекрасная женщина в белом.

Ее взгляд был полон нежности, и даже мимолетный взгляд заставлял тело слабеть.

Это была глава клана Мэй, которую члены клана обычно называли Святой Девой.

Святая Дева медленно поднялась и вышла из паланкина.

Всего несколько шагов, но она шла так, словно лепестки лотоса колышутся на ветру.

Члены клана поклонились ей, а Янь Чи и Гу Ци Сюэ остались стоять, всё ещё не понимая, что происходит.

Незнание простительно. Святая Дева лишь мягко улыбнулась, подошла ближе и слегка поклонилась.

— Простите, что не встретили вас вовремя, Высший Бессмертный. Надеюсь, вы не сердитесь.

Гу Ци Сюэ был удивлен:

— Вы знаете меня?

— Слава Высшего Бессмертного Ханьсяо известна многим.

— Я думал, что клан Мэй, живя в уединении, мало знает о внешнем мире.

Святая Дева улыбнулась:

— Действительно, знаем немного, но даже это немного включает знания о наших благодетелях.

— Хм? — Он не помнил, чтобы когда-либо имел дело с кланом Мэй.

Святая Дева не ответила, а сказала:

— Высший Бессмертный, вы, должно быть, устали после долгого пути. Пойдемте отдохнуть.

Хозяева проявили гостеприимство, и они не могли отказаться, поэтому Гу Ци Сюэ кивнул и тихо сказал:

— Благодарю.

— Не стоит благодарности.

Они последовали за Святой Девой в священный дворец клана Мэй.

Клан Мэй, казалось, был одержим белым цветом: белые полы, белые стены, белая черепица.

Всё вокруг было белым, и обычный человек мог бы почувствовать головокружение.

К счастью, они оба были сильны духом и быстро привыкли.

Клан Мэй оказал им теплый прием, а Святая Дева искренне восхищалась могущественным Высшим Бессмертным Ханьсяо.

Гу Ци Сюэ провел в клане Мэй менее полутора дней, и его сердце уже смягчилось.

Он понял, что ошибся, и ошибся сильно.

Быть осторожным — не ошибка, но если другие относятся к тебе с уважением, а ты хочешь их убить, это неправильно.

Члены клана Мэй никогда не совершали злодеяний.

Никогда.

«Виновен, потому что обладаешь сокровищем».

Когда Гу Ци Сюэ впервые услышал эту фразу, он не нашел в ней ничего плохого, но теперь, вспомнив её, он нашел её крайне глупой.

Гу Ци Сюэ погрузился в размышления, пока Святая Дева не ушла по своим делам.

Он отпустил слуг, оставленных Святой Девой, и, взяв Янь Чи за руку, прошептал:

— Давай придумаем другой план.

— Сердце дрогнуло?

Янь Чи давно понял, что он не сможет этого сделать, и угадал с первого раза.

Гу Ци Сюэ сказал:

— Они невиновны, мы не должны.

— Если так, то забудем. Всегда найдется другой способ.

Янь Чи никогда не заботился о человеческих жизнях, но Гу Ци Сюэ заботился, и он никогда не стал бы его принуждать.

— Хорошо, — сказал Гу Ци Сюэ. — Тогда уйдем завтра.

— Согласен.

Они уже всё обсудили, но на следующий день, на рассвете, члены клана Мэй преградили им путь.

<http://bllate.org/book/15415/1363310>